

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ТЕМУ: «МАЛОКОМПЛЕКТНАЯ СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА»

Яковлева С. В.

(Россия, Тверская обл.)

Взгляд пессимиста. Глядя глазами пессимиста на школу — это государство в государстве — отдавая должное значению школы в области образования, признаю лишь малую толику влияния школы на души и сердца детей, т. е. на воспитание.

Между семьёй и школой, и как следствие, между школой и общественностью существует непреодолимый антагонизм. Каждая сторона винит другую в неправильном воспитании, а семья и общество обвиняют школу в том, что та неправильно учит и не тому учит (не тому и не так).

Школа воспитывает не столько системой мероприятий, сколько образом жизни. Корректное, уважительное отношение

- учителей друг к другу, администрации, детям, их родителям
- администрации к учителям, детям, родителям

лишь смягчают антагонизм между семьёй и школой, школой и общественностью.

Дети воспитываются в семье. Самая безответственная мама любима ребёнком и всегда права в глазах ребёнка. Учитель — всегда чужой человек, ему, как всякому чужому, верить опасно.

Если взгляды семьи и школы на образование и воспитание совпали, что бывает крайне редко, это — чудо и радость!

Школа — идеалистическое учреждение, работают в ней чаще всего идеалисты, которых в народе называют чудаками, так же и в книгах описывают и в кино показывают. Теперь учителя стали ближе к жизни, потому что в последние годы достигли обнищания, не раз не за что было хлеб купить, но всё равно, жизнь кладут за то, чтобы не уронить свою профессиональную честь — дать достойные знания школьникам.

С образованием — ясно: дать как можно больше, как можно более научно, современно и доступно. С воспитанием — всё «невидимо». Оно, воспитание, и должно быть ненавязчивым, не заметным глазу и уху, и спине, и в прямом и в переносном смысле. Оно, воспитание, наполняет школу эмоциями. Чем больше положительных эмоций, тем больше рост воспитанности, и тем выше уровень воспитанности.

Не торопитесь отругать, спешите похвалить. Сумейте не заметить очередной промах ученика, очередной осознанный выпад.

Наша школа должна создать условия для роста ученика. Каждый ученик должен иметь возможность видеть свой рост.

У нас есть целые классы, учащиеся которых могут быть охарактеризованы как педагогически запущенные, или как учащиеся с отставанием в нервно-психическом развитии. Следует организовать их обучение по «индивидуальному маршруту».

Каждый ученик класса находится под постоянным наблюдением учителя. Учитель видит личный рост каждого ученика. Каждый человек — индивидуальность. Каждый займет свою нишу в обществе.

Задача школы — в течение всех лет опекать, обучать, развивать ученика. Вообще говоря, Аттестат о школьном образовании — документ символический. Доверяя человеку работу, мы смотрим не в документ, а на то, как человек себя проявляет. Верим своим глазам, а не документу.

Каждый человек способен преподнести сюрприз — сделать скачок в развитии, накопив достаточный потенциал.

Я против специальных школ для умственно отсталых. Слабый ученик — не преступник.

Мы все не дотягиваем до талантов, но это не значит, что нас нужно изолировать. Повторюсь, Аттестат — символ — свидетельствует о том, что человек прошёл школу. Чего достиг, покажет жизнь!

В конце января 2002 года, благодаря родственным связям, попала на Международную конференцию «Математика. Компьютер. Образование.» в Дубне.

Я сидела, слушала и думала: «Ну почему всё о «космосе»? Давайте поговорим о простом, земном!» Через 3 дня я начала

приставать ко всем, кто оказывался рядом, с рассказами о своей школе. Одной из таких пострадавших оказалась Гернет Н. Д., которая пригласила меня на конференцию в Ужгород. На четвертый день за 40 минут между концертом и капустником настрочила тезисы.

Что я знаю о малокомплектной школе и классах с малой накопляемостью учеников. Далекое не во всякой аудитории найдется человек, который может сказать, что закончил сельскую школу. Почему?

Плохие учителя? Плохие ученики? Плохие родители? Плохая система обучения?

Цель сельской школы — создать такие условия для каждого ребенка, чтобы он мог получить образование, которое соответствует его способностям и желаниям, и, может быть, поднять его уровень притязаний.

Учителя на селе очень старательные, ответственные, болеют душой за дело, живут школой, много читают методической литературы, покупают книги, выписывают журналы, обмениваются опытом. Послушные и богобоязненные.

Ученики разные, как и везде. Отличаются практической хваткой, основательностью, неторопливостью, сметкой. Их общим недостатком является малый запас слов.

Родители заботятся о своих детях: кормят (по мере возможности), одевают (по мере возможности), привлекают к домашнему хозяйству. Самые высокие требования к школе — это, чтобы были «четверки».

По первым трем пунктам ничего экстраординарного. Значит, учим как-то не так.

Психологические нагрузки на ученика маленького класса непомерны:

- целый день под прицелом глаз учителя;
- ежедневно, ежеминутно оказывается в положении: «Ваня!» «—» — «Плохо, Ваня!»

В отличие от большого класса, где каждый из 20 учеников знает ответ, хотя бы на один из 20 вопросов, «Ваня», ответивший только на 2 вопроса, ощущает себя...

- взаимообучаемость в маленьких классах очень мала;
- соперничество, соревнование приобретают вид упрямства, каприза;

- отвлекся — сразу замечен, наказан.

Поэтому истерическое поведение в классах, где нет контакта с учителем, не редкость.

Не меньшим бичом является возможность сию секунду получить помощь учителя.

Дети с удивительной легкостью читают по лицам, даже если учитель уклонился от ответа на вопрос.

Уроки, продолжительностью 45 минут, в малочисленном классе к концу учебного дня приводят и учителей и учащихся к полному эмоциональному истощению.

Мы стараемся помогать детям чувствовать себя более комфортно. Учителю приходится повторять одно и то же до тех пор, пока дети не начнут проявлять инициативу.

При изучении нового практикуем лекции с обратной связью. Все, что можно нарисовать, слепить, вырезать, склеить — рисуем, лепим, вырезаем, склеиваем. Готовые плакаты не помогают.

Если дети забаловались, предлагаем отдохнуть, вместе посмотреть в окно. Задание даем, чаще — индивидуально. Часто предлагаем задание задать себе самому.

Что означает оценка, которую мы ставим? Правы ли мы? Оценкой мы должны поддерживать ученика, а не добивать его. Оценки ставлю редко, оцениваю качественно постоянно — хвалим за любой, самый малый успех.

Очень полезны совмещенные уроки в разных классах. Старшие подают пример младшим, младшие учатся у старших. Шаловливые начинают больше стараться. Отличившиеся приобретают уверенность, чувство собственного достоинства, нет его — и все слабости проявляются. Не сравниваем одного с другим, только отмечаем личные успехи каждого. Введение «Доски Почета» повысило успеваемость на 40%.

Начиная с 5 класса, прошу родителей не помогать детям с выполнением домашних заданий, чтобы знать, чем помочь детям, повысить их ответственность и самостоятельность.

После уроков дети взъерошенные, взлохмаченные, зрачки расширены. Им необходим отдых. Поэтому кружки назначаем на 17 часов. Дети охотно идут в школу.

Воспитательная работа организуется на всю школу. Дети с 1 по 9 класс одинаково комфортно чувствуют себя на школьных праздниках — ведь и в семье есть место любому возрасту.

В условиях малокомплектной школы фраза «найти подход к ученику» превращается в еще одну беду. В классе два ученика. Обиделись друг на друга, на учителя, на весь белый свет. Учителю не с кем работать, учить некого. ОН НЕ ВЫПОЛНЯЕТ ПЛАН! Начинается умасливание неправого. Мы приучаем ребенка к тому, что весь мир должен крутиться вокруг него. Переход в другое учебное заведение, где среди 25 учеников его обиды никто не заметит, никто не станет поощрять его эго, туда, где совсем другие правила игры, не сулит никаких успехов.

Оппонентов у меня очень много, хотелось бы найти единомышленников.

Благодаря общению в Пущино написала опусы о неделе математики и об индивидуальном маршруте.

Осуществление «индивидуального маршрута» в малокомплектной сельской школе. Учащиеся в маленьком классе (до 8 человек) требуют к себе особенно нежного, тактичного обращения. Необходимо уменьшить количество ситуаций превосходства одного ученика над другим.

Все вместе изучаем вопрос — узкий или широкий — параграф, целиком главу. По мере уяснения учащимися своих целей и задач, они могут переходить к самостоятельной практической отработке материала. Сильные ненадолго задерживаются на заданиях обязательного уровня, переходят к решению более интересных задач. Менее подготовленные и неуверенные в себе выбирают свой уровень сложности. На каком-то этапе учитель может подтолкнуть их к решению более сложных задач. Самые слабые отрабатывают обязательный минимум, но делают это сами, благодаря чему улучшаются их знания, повышаются возможности и самоуважение. У них тоже появляется желание решить что-нибудь посложнее.

Ясно, что учитель вынужден быть более быстрым, переключать внимание не только с одной задачи на другую, но и с одной темы на другую. Под рукой у него должны быть дополнительные задачи любого уровня сложности. Ученики приучаются критически относиться к замечаниям учителя (а вдруг, учитель доставил ученику радость, ошибся) получают возможность проявить себя. Звучит крамольно, но учителю очень полезно ошибаться. Важно не переборщить с этим, но жизнь — это всегда хождение по острию ножа: не сразу поймешь, какой ответ правильный.

«Индивидуальный маршрут» — это почти постоянная самостоятельная работа, возможность задать вопрос всему классу, отдельному ученику или учителю, привлечь всех к обсуждению чьей-то личной проблемы — повторение и соучастие, углубление знаний и сочувствие, «я — сам» и «я — член коллектива».

Не раз слышала, что в большом классе организация «индивидуального маршрута» — дело непосильное. В маленьком классе эта система незаменима.

В нашей школе в 2000 – 2001 учебном году выпускались 9 учеников. Их экзаменационные работы (9 штук) я проверяла в течение трех часов. Оценки: «5» — четыре работы, на «4» написаны три работы, оценку «3» получили двое ребят. Почему так долго? Все задания были решены разными способами. Я бы сама столько не придумала. Стандартные решения были только у двоих, написавших работу на «3», до них я не смогла достучаться, даже «индивидуальный маршрут» не помог.

9 (девять!) учеников — это хорошо, это полноценный класс. Когда учеников один – два, у них не может не быть индивидуального маршрута. Пусть он будет, хотя бы с учителем. Пусть устраиваются совмещенные уроки.

Самоуважение ведет к уважению окружающих.

Таблица зависимости эффективности процесса обучения от количества учащихся в классе. (В каждой шутке – доля шутки)

Количество учащихся в классе	КПД
1 или 43	Штиль (0)
2 или 42	Тихий (1)
3 или 41	Лёгкий (2)
4 или 40	Слабый (3)
5 или 39	Умеренный (4)
6 или 38	Свежий (5)
7 или 37	Сильный (6)
8 или 36	Крепкий (7)
9 или 35	Очень крепкий (8)
10 или 34	Шторм (9)
11 или 33	Сильный шторм (10)
12 или 32	Жестокий шторм (11)
13 или 31	Ураган (12)

Предметная неделя и КТД. «Мне пришла мысль, и я её думаю». Думаю долго. Потом делюсь ею с теми, в кого верю. Не просто верю, а знаю их заводной характер, их готовность поддержать новое — их инициативность. Они потом втянут всех тяжелых на подъем. Они придумают множество интересного и полезного, разовьют все, на что я только намекала, привнесут задор и радость.

Начало окутано некоторым ореолом секретности — наживкой, на которую клонут любопытные и романтики.

Простор для деятельности — сам придумываю и делаю, что сам хочу. Может интересно получиться!

Работа кипит, времени не хватает. Обращаемся с просьбами помочь к тем, кто любит, чтобы их попросили. Нам попросить не трудно. Настроение у окружающих повышается, волна участия нарастает.

В день события в воздухе такое напряжение — просто искрит. Школа, как живой муравейник. Все знают, что им делать. Кто-то проводит последнюю репетицию — и, о ужас, главный герой за-

болел — в новом составе. Кто-то доделывает призы. Кто-то создает декорации. Кто-то уточняет порядок звукозаписей. Кто-то забыл дома шляпу. Кто-то от волнения забыл слова. Какофония звуков в этот день причудлива — с утра особое настроение. Волнение красит каждого участника. Так много поэтических слов, а всего-навсего, о неделе математики и экономики.

Как всегда в неделю математики, в каждом классе проходит олимпиада, желающие выпускают математическую газету и, наконец, итоговая игра — для всех классов. В этом году мы внесли экономический элемент в игру. В течение трёх месяцев (с сентября по ноябрь) готовили призы своими руками: мягкие и глиняные игрушки, игрушки из теста, выпиливание и выжигание, вышивание и макраме. За их изготовление и обеспечение, так называемого «Алмазного фонда», ребята получили первоначальный капитал в местных у.е. Непосредственно в неделю математики они зарабатывали у.е. любыми способами: получая «5» по любым предметам и за уборку класса, ухаживая за цветами, помогая техничке, проводя веселые минутки и викторины на переменах, организуя игры с младшими, участвуя в большой игре. А потом был аукцион. Мы все оказались такими азартными! Без выигрыша не остался ни один.

В апреле прошла курсы в Академии образования. Перехожу на учебники Дорофеева и Шарыгина. «Почему не учатся студенты 1-го и 2-го курсов?» — кажется я догадываюсь — ещё один опус.

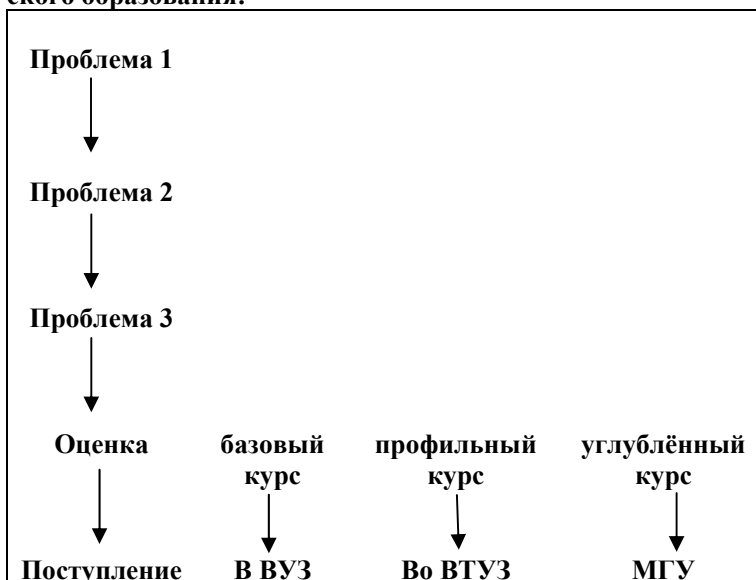
К вопросу о стандартах образования. Для изучения базового курса математики (если мы хотим ставить объективно честные оценки, если мы хотим дать возможность детям подготовиться к обучению в средней школе любого типа, а затем в высшей школе) должно быть выделено 6 часов в неделю в основной школе.

Дать знания — не впасть чипы. Существует фактор времени, которым нельзя пренебречь. Учителя в любом классе работают с детьми разных способностей и разного уровня подготовки. Каждый ученик берёт столько, сколько может, если хочет. Во мно-

гом это зависит от того, на что он сориентирован. Вообще, сложилась порочная система:

- поступающие в 1 класс должны уже читать и считать,
 - выпускники 9 класса должны знать тригонометрию, иррациональные и комплексные числа,
 - выпускники средней школы должны знать высшую математику;
- (институт пока не выпускает кандидатов наук).

Схематическое изображение уровней общего математического образования:



Система приёмных экзаменов привела к тому, что дети получают образование путём истязания — многочасовых дополнительных занятий запредельного уровня. Достижения школьников впечатляют, но, попадая на вожделенную вузовскую землю, первокурсники берут себе заслуженный отпуск. Ни преподаватели, ни родители не догадываются, что после, повторюсь, истяз-

зающих занятий требуется период реабилитации. Кому же лучше от этих сверх интенсивных нагрузок. Вузовские преподаватели были бы рады, чтобы в школе было изучено «всё», но в чём же тогда их функции.

Математика эксплуатируется в том плане, что позволяет быстро отсеять значительную часть абитуриентов. Справедливо ли по отношению к математике отводить ей эту сомнительную роль?

Говорят, что скоро все такие школы, как наша, позакрывают — за нерентабельностью. (Жить, вообще, не рентабельно.) Но сколько развелось репетиторов!

Раньше в обязанности учителя входили дополнительные занятия после уроков. Теперь, говорят, учителя подсовывают друг другу своих учеников для дополнительных занятий за дополнительную плату.

Более состоятельные родители ищут репетиторов в более престижных местах, с перспективой. Нередко, репетитор (не из школы) раздувается от самодовольства и презрения к учителю, который не научил, а вот он один раз объяснил, и ребёнок всё понял. Господин репетитор не хочет задуматься о том, что он эксплуатирует труд школьного учителя. Прекрасно, что репетитор оказался в нужном месте в нужное время. Ученику просто какой-то малости не хватало, чтобы уяснить что-то. Всю подготовку школьный учитель уже провёл, и в прежние времена, позанимавшись после уроков однажды, снял бы проблему, а теперь греет репетитора.

Нагрузка, которую набирают теперь учителя, вряд ли может быть исполнена качественно, а уж дополнительные занятия просто физически невозможны. Если мы хотим вернуть качество образования, вопрос, как всегда, сводится к финансам.

Родители уповают на всемогущество репетитора. Но школа не просто придумана, этот организм сложился исторически, не случайно, но закономерно. Школа — это жизнь ребёнка — возможность учиться, общаться, ошибаться, исправляться, расти.

Родители теперь отдают своих детей в частные школы, чем создают детям дополнительные трудности, ограничивают их возможности.

Наша маленькая школа очень неплоха. Мы гордимся многи-

ми своими выпускниками. Они смогли хорошо учиться и в других учебных заведениях. Детям из социально трудных семей мы дарим радость, открываем окно в мир, стараемся сделать их образование, их самочувствие и, надеюсь, их будущее более достойным.

Школьный автобус? Вероятно, половина детей не станет ездить в город, или потеряется в городской школе. Автобус привезёт всех в 8 часов, увезёт в 16 часов.

Где будут ученики 1-го класса в течение 5 часов, ученики 2–5 классов в течение 4-х часов, 6–7 классов в течение 2-х часов? Что они успеют натворить за это время? Кто их будет занимать? Сколько работников для этого потребуется?

О том, что сельская школа нужна, говорить излишне: она поддерживает жизнь села, кое-где еле теплящуюся. Именно село, а не «заграница», призвано кормить страну.

Сельская школа обладает очарованием семейственности, но имеет серьезные трудности, обусловленные, в частности, малочисленностью классов, что на первый взгляд, кажется парадоксом, вызывает непонимание непосвященных и, как следствие, пренебрежительное отношение к сельским детям и сельским учителям.

Необходимо глубоко изучать явление, называемое малокомплектной сельской школой.

SOME THOUGHTS ABOUT VILLAGE SCHOOL

Yakovleva S. V.

(Russia, Tver' region)